

| о такой, как ты |

Читайте диалоги Татьяны Веденской:

Диалогия *«Мой служебный роман»*

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты

Диалогия *«Что не делается – к лучшему!»*

Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!

Диалогия *«Лучшие подруги»*

Загадай желание
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых
женщин

Диалогия *«Мой любимый экстрасенс»*

Фокус-покус, или Волшебников не бывает
Обыкновенный волшебник

Диалогия *«Первая любовь моя, нелепая»*

Такая глупая любовь
Все дело в платье

ТАТЬЯНА ВЕДЕНСКАЯ

Лучшие подруги

диалогия

Москва

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.

В26 Лучшие подруги : диалогия / Татьяна Веденская. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 608 с.

ISBN 978-5-04-093764-6

Загадай желание

Говорят, если в сердце твоём живёт сильное желание, оно непременно сбудется. А ещё говорят, если желание не сбудется, то его и не было. Правда это или нет, решили проверить четыре подруги — Анна, Олеся, Нонна и Жёня. Каждая загадала своё сокровенное желание и выпустила на волю — пусть плывёт по воде вместе с венком из весенних цветов. Прибьётся к берегу, значит, не судьба — желание не исполнится. Если же поплывёт вдале, уносимое быстрым течением, значит, жди, скоро сбудется... Только жизнь... такая забавная штука! Все желания подруг исполнились. Но того ли они хотели?

Впервые в жизни, или Стереотипы взрослой женщины

Мы, женщины, даже представить не можем, насколько подвержены стереотипам: вступать в брак — только после долгих отношений; любить — так исключительно идеального мужчину; рожать — обязательно в полной семье... Но жизнь многообразнее, чем наше представление о ней. Стоит только не поддаться жизненным устоям, как ты понимаешь, что можешь быть счастлива вне привычных представлений. Давние подруги — Анна, Олеся, Нонна и Жёня — однажды осмелились отступить от стереотипов. Впервые в жизни Жёня почувствовала себя важной для будущего ребёнка, впервые в жизни Олеся поняла, что её возлюбленный на самом-то деле привязан к ней, впервые в жизни Анне пришлось... заплатить деньги за счастье с мужем, впервые в жизни Нонна поняла, насколько важны для неё подруги...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093764-6

© Саенко Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Загадай желание

роман

*Моему мужу
Твое терпение поражает!*

*Особая благодарность Алдоне Кутрайте
За долгие разговоры, которые мы ведем
с таким удовольствием*

Все совпадения с реальными людьми,
именами и событиями случайны.

*Спасибо, Господи,
за пятницу*

Почему опоздала Олеся

Все самое хорошее в жизни происходит случайно и когда ты этого не ждешь — так, кажется, говорят. Олеся Рожкова, двадцати двух лет от роду, двадцать из которых она мечтала о том, что станет новой Сарой Бернар, стояла на ступеньках подъездной лестницы, прислушивалась к тому, что происходит двумя этажами выше, за дверью, ведущей в ее собственную квартиру. Она думала о том, что плохое, собственно говоря, тоже происходит, когда его совсем перестаешь ждать. Наверху было тихо. Что делать дальше, Олеся не знала. Не имела ни малейшего понятия, что, впрочем, было для нее неудивительно и не редкость. Страстная натура, творческая душа, никакого тебе самоконтроля, никакой логики, одна сплошная эмоция. Другое было странно — то, что ее чувства не изменились ни на грош за весь прошедший год. А еще говорят, что время лечит.

Олеся забежала домой на минутку. Ей нужно было только переодеться и смыть с лица остатки дурацкого клоунского грима. Не в таком, о, не в таком виде она мечтала предстать пред раскаявшимся Максимом. Сколько раз Олеся прокручивала в своей голове эту сцену — он, осознавший, какую роковую ошибку совершил (подлец), падает пред ней ниц

10 Татьяна Вегенская

и молит вернуться. Она уже, конечно, звезда и лучшая подружка Кати Климовой или там Светы Ходченковой, хотя... Возраст слишком разный, не пойдет. Да и кто из актрис способен на настоящую дружбу?.. Другое дело — девчонки.

Хорошо, не в этом счастье. Не это главное. Главное, чтобы Максим упал ниц и раскаялся. А Олеся, звезда в коктейльном платье, небрежно поправила бы выбившуюся из прически черную прядь и сказала бы ему: «Поздно, милый». Олеся много раз мечтала об этом. Репетировала, как именно она поправит эту самую прядь. Даже стричься стала немного иначе, чтобы прядь была еще более непослушная — ей новая прическа шла. Олеся знала роль назубок, еще бы, столько раз репетировала перед большим бабушкиным зеркалом. Безразличие получалось все лучше. Недавно, а если быть точной, то в прошлую пятницу, на их еженедельных посиделках у Анны, Олеся даже сказала, что в самом деле больше не думает о Максиме. И ведь она не врала, а только отметила с удивлением, что неделю, не меньше, не вспомнила о нем. Девчонки отреагировали по-разному.

— Ты просто была занята, вот и отпустило немного, — пожала плечами Нонна и со свойственной ей черствостью добавила, что человек, который все еще рыдает каждый раз, когда слышит песню «Free Love», не вполне преодолел свое чувство.

— И все-таки это уже большой шаг вперед. Все у тебя получится, ты забудешь его и будешь счастлива. — Сострада-тельная Анна, как всегда, поддержала слабейшего, то есть Олеся.

Нонна фыркнула себе под нос, раскладывая на столе карты с ловкостью профессионального картежника, и буркнула что-то про то, что «кто бы говорил» и «чья бы корова мыча-

ла». Женька добавила только, что Олеся хотя бы страдает из-за несчастной любви, а самая большая проблема у нее, у Женьки, — сама Женька. И тут же начала свою «заунывную» о том, что с такой самооценкой, как у нее, у Женьки, люди вообще вешаются. А еще у нее ноги толстые, из-за чего новые брендовые шорты от Guess на нее не налезли, даже те, что на размер больше.

— Понеслось! — покачала головой Нонна. — Так, девочки, не берем крестей. Сосредоточьтесь, плиз, на преферансе.

Эта пятница показала, насколько Нонна была права. Олеся совсем ничего не преодолела, даже на мизинчик. И не стала звездой. Все, что изменилось в ее жизни после того, как ей дали диплом выпускницы Шуки, это... ничего. Ничего не изменилось. Есть люди, которые родились под счастливой звездой. Они поражают преподавателей в самое сердце, им случайно встречаются на улицах великие режиссеры, которые как раз ищут их, чтобы вручить совершенно уникальную и, конечно же, главную роль.

А есть все остальные. Есть Олеся. Учеба в «Шуке» была восхитительной, но результат — работа в массовке на «Мосфильме»? Аниматор на утренниках? Эпохальная роль карьера в рекламе зубной пасты? О, да, Олеся с ужасом думала о том, что Максим тоже может увидеть, как она, загримированная под страхолюдину и с замазанными черной пастой зубами, крадется к жующему пончик человеку, чтобы лишить его улыбки. Черт, кто придумывает эти рекламы? Конечно, Максим ее увидел!

— Я хотел поздравить тебя. Я так понимаю, что твои мечты о большой сцене сбылись? — сказал он, когда несколько минут назад Олеся открыла дверь своей квартиры и оказа-

12 Татьяна Веденская

лась лицом к лицу с Любовью Всей Своей Жизни. И что это — раскаяние? Разве это должен говорить мужчина, который хочет вернуть себе девушку?

— Откуда ты тут взялся? — пробормотала она.

Он здесь? Как это возможно? Зачем он вернулся? Чего он хочет? Он что, подстригся? Похудел? Загар ему к лицу. Я умираю, когда вижу его. Я умираю, когда его нет рядом. Я не могу дышать.

— Ты забыла? У меня есть ключ. — Максим показал связку, и Олеся моментально вспомнила, как он уходил. Как они сидели рядом в прихожей, он был в бежевом свитере, который связала Анна, а она, Олеся, была в слезах. Максим говорил что-то о несоответствии взглядов, о том, что он задыхается и что ему нужно знать, что он свободен, раз уж он уезжает. Мало ли что. Он не хочет ее держать.

А она хотела, чтобы он ее держал. Она задыхалась от одной мысли, что они станут чужими, она не хотела *оставаться друзьями*. Она не хотела слышать ни одного из его аргументов — от них становилось только хуже, только больнее. Все, о чем она могла думать, — что он не придет больше вечером, не станет ворчать о том, что в его новостном агентстве работают одни козлы и свиноты, что они не будут лежать рядом и она не сможет прикоснуться к нему. Он ушел со словами: «Я сейчас вернусь», которые слились в одно «ясейчасвернусь». Отзвуки этой фразы еще долго мучили Олеся, внушая ложные надежды. На поверку вышло, что Максим ровно ничего под этим не имел, он сказал это только для того, чтобы Олеся перестала рыдать и цепляться за него. Чтобы дала ему уйти.

О, как она ненавидела себя в тот момент! Какой жалкой она была. Никакого достоинства, никакой гордости. Она не могла понять, как будет без него жить. Если бы не девчонки — она бы, наверное, не сдюжила. И в самом страшном сне она не могла себе представить, что он появится вот так, без предупреждения. Если бы знала, то заставила бы его отдать ключи. Впрочем, кого она пытается обмануть? В первые месяцы после его ухода — после того, как они прожили вместе почти два года, — она постоянно прислушивалась, не поворачивается ли в замочной скважине этот самый ключ.

— Ну, рассказывай! — Максим широко улыбнулся. По нему и не скажешь, что этот человек почти год болтался по миру, пешком прошел по Чили и Мексике, торчал в Италии едва ли не всю зиму. Сияет, как модель для модного журнала.

— Чего рассказывать? — Олеся встала на пороге, не зная, шагнуть ли к нему навстречу или, напротив, бежать без оглядки.

— Как ты тут жила без меня. Я вижу, аккуратнее ты не стала. — Он обвел внимательным взглядом комнату, остановился чуть дольше на сваленной в кучу старой одежде, которую Олеся собралась рассортировать и часть повыбрасывать. Выбрасывать вещи — это полезно для подсознания, так, по крайней мере, считает Нонна. Хочешь выбросить из головы бойфренда? Выброси старую яйцерезку, тем более ты все равно не знаешь, как ею пользоваться. Олеся наделала куч из старых вещей, но до помойки так и не дошла. Черт, надо было же! Сколько времени она хотела разобраться!

— Э... разве это теперь твое дело? — выдавила из себя Олеся, но щеки уже предательски покраснели. Зато она вдруг вспомнила, сколько вечеров они с Максимом прове-

14 Татьяна Веденская

ли, выясняя отношения как раз после такого вот его комментария — он всегда был на них щедр.

— Ого! — Он улыбнулся еще шире. — Моя девочка научилась показывать зубки!

— Я не твоя девочка, — пробормотала Олеся, слабая от того, как это прозвучало — «Моя девочка».

— Я скучал по тебе. Все это время я думал: надо было заставить тебя меня ждать. Нельзя было тебя отпускать. — Максим сделал шаг вперед, и Олеся почувствовала панику. Если он прикоснется к ней, все будет кончено. Она не сможет устоять. А у нее дела, у нее свои планы... Какие, кстати? Какие же у нее были планы, черт... Олеся нахмурила лоб. Ах да, пятница. Девчонки, преферанс.

— Ты сам ушел... тогда. Никуда ты меня не отпускал.

— Я думал, так будет лучше. — Он остановился около стены в коридоре, где принялся с удивлением разглядывать «Спираль» — своего рода наскальный рисунок, который Олеся нанесла на стену по совету той же Нонны для гармонизации пространства. Ну, и чтобы зарисовать протечку. На ремонт у Олеси, знаете ли, денег нет. — Что это? Не пойму, это чем намазано тут?

— Это... это спираль времени.

— О господи, Олеся! Ты в своем репертуаре. Все еще веришь во всякую ерунду? Ладно, я по этому тоже скучал. Ты знала, что я чуть не умер во Вьетнаме?

— Тебя поймали экстремисты? — Олеся округлила глаза.

— Я подцепил кишечную палочку. — Максим расхохотался. Смех его был таким же заразительным и магическим, как год назад. Протянув руку, он подошел к Олесе так близко, что она в страхе замерла. «Сейчас все кончится, — подумала она. — Или снова начнется». И не будет пятницы, не будет

девчонок и разговоров по душам, не будет преферанса, в который она вечно продувает Нонне, потому что не умеет жульничать. И не будет самодельного мохито, который Анна готовит из дачной мяты Нонны. Вообще ничего больше не будет.

Ее Мастер вернулся в ее мир и предъявляет на нее права. Она снова будет принадлежать ему — не себе. Ни дня она не принадлежала себе, пока Максим был с ней, когда они были вместе. Вместе — не то слово. Она билась, как муха в паутине, но больше всего боялась, что он отпустит ее. Впрочем, не это ли случилось в один ужасный день? Это было неизбежно — такой уж человек был Максим, не из тех, с кем можно жить счастливо, и не из тех, от кого можно уйти.

— Ты будешь страдать без меня. Не стоит сопротивляться, — заметил Максим флегматично.

Эти слова Олеся тоже помнила. От них ей было физически больно, словно ее скручивали цепями. Максим имел необъяснимую власть над ней. Возможно, магия, возможно, гормоны. Может быть, любовь? Нет, это вряд ли.

— Если хочешь, я сейчас же уйду и больше никогда не вернусь, — сказал он, зная, что она ни за что не согласится на это.

Олеся почувствовала, что начинает задыхаться. Она не хотела, чтобы он вернулся в ее жизнь. Она боялась его как огня. А ведь ее недавно пригласил на свидание один режиссер, и она, конечно же, ответила ему согласием. Он был приятным и собирался снимать фильм о провинциальном театре. Олеся он нравился. Что же будет теперь с ее жизнью?

— Хочешь, чтобы я ушел? — нахмурился Максим.